

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент,
заслуженный юрист РФ
В.И. Морозов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

ДОПРОС ОБВИНЯЕМОГО И ПОДОЗРЕВАЕМОГО

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Макарицкая Анастасия Александровна

Научный руководитель
канд. юрид. наук

Сахарова Евгения Григорьевна

Рецензент
начальник гражданско-судебного
отдела прокуратуры
Тюменской области
советник юстиции

Соловьева Анна Александровна

Тюмень
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО И ПОДОЗРЕВАЕМОГО... ..	9
1.1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО И ПОДОЗРЕВАЕМОГО	9
1.2. ОБЩИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО И ПОДОЗРЕВАЕМОГО	14
ГЛАВА 2. ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ДОПРОСЕ ОБВИНЯЕМОГО И ПОДОЗРЕВАЕМОГО.....	21
2.1. ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО И ПОДОЗРЕВАЕМОГО	21
2.2. ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ОБВИНЯЕМОГО И ПОДОЗРЕВАЕМОГО	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	57

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Согласно данным МВД о состоянии преступности в Российской Федерации за период с января по сентябрь 2021 года, в Тюменской области зарегистрировано 5 229 преступлений (что на 0,1% ниже, чем за прошлое полугодие). Нераскрытыми остаются 2 707 преступлений (что на 6,1% ниже статистики за 2020 год) [Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-сентябрь 2021 года, с. 63]. Снижение числа нераскрытых преступлений обусловлено эффективностью и результативностью проведения следственных действий, в том числе допроса подозреваемого и обвиняемого. Особенности тактики допроса подозреваемого и обвиняемого обусловлены тем, что допрос является одним из самых распространенных следственных действий. При допросе следователь сталкивается с трудностями, обусловленными в основном тактической сложностью этого следственного действия. Сложность допроса подозреваемого обвиняемого определяется также тем, что показания, полученные в ходе допроса, в значительной степени зависят от конкретной следственной ситуации, а также по своей сути являются субъективными (индивидуальными). Изучение следственной и судебной практики приводит к выводу, что при допросе подозреваемого обвиняемого допускаются серьезные ошибки, в результате которых теряется доказательственное значение последующих следственных действий. Получение показаний, которые в последствии могут составлять доказательственную базу по уголовному делу, являются сущностью допроса подозреваемого обвиняемого. Особенную сложность представляет собой допрос несовершеннолетнего, так как, в силу особого возраста и психического состояния, данные лица существенно отличаются от взрослых.

Степень научной разработанности темы. Проанализировав работы советских и российских ученых, можно отметить, что рассмотрение данного вопроса всегда представляло большой интерес для ученых-правоведов. Так, вопросы производства допроса стали предметом исследования таких ученых,

как Р.Л. Ахмедшин, Ф.В. Балеевских, Е.В. Вологина, О.А. Галустьян, Г.А. Зорин и др.

В последние годы в рамках рассматриваемой проблематики были защищены диссертации Т.А. Алексеевой «Тактико-криминалистическое исследование устной речи» (М., 2021), исследуя особенности устной речи участника следственных действий; З.А. Шагимуратовой «Ситуационный подход в криминалистической тактике изобличения подозреваемых, и обвиняемых» (Уфа, 2019), рассматривающей вербальные следственные действия; Л.А. Манцуровой «Тактика допроса, предшествующего предъявлению для опознания» (Хабаровск, 2017), выделяющей отдельные проблемы проведения допроса; П.И. Зинценко «Тактика производства допроса государственным обвинителем» (М., 2011), исследовавший особенности допроса государственным обвинителем, в частности, этический аспект проведения допроса и других.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере производства допроса обвиняемого и подозреваемого, методы и средства проведения допроса.

Предметом исследования выступают теоретические разработки в области международно-правовых и внутригосударственных нормативно-правовых актов, формирующих и закрепляющих юридические средства правового управления допросом, понятийный и инструментальный аппарат, изучение доктринальных междисциплинарных и юридических разработок, в которых исследуется тактика проведения допроса, закономерностей, обуславливающих распределение тактик допроса тем или иным образом, а также анализ судебной практики.

Цель работы состоит в концептуальном обосновании и раскрытия тактики проведения допроса обвиняемого и подозреваемого при расследовании преступления, а также в комплексном анализе особенностей тактики допроса подозреваемого, обвиняемого.

Для достижения поставленной цели использовались следующие задачи:

- раскрыть понятие, сущность допроса обвиняемого и подозреваемого;
- исследовать общие уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты, тактические приемы производства допроса обвиняемого и подозреваемого;
- раскрыть содержание этапов подготовки и проведения допроса обвиняемого и подозреваемого;
- обобщить тактические приемы и особенности допроса несовершеннолетнего.

Методологической основой исследования послужили общенаучный диалектический метод познания, а также такие методы научного познания уголовно-правовых явлений и процессов, как историко-правовой, сравнительно-правовой, логический, структурно-функциональный, юридико-технический. При решении поставленных задач в работе были использованы различные частно-научные методы исследования, такие как: историко-правовой, сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-логический и др.

Теоретическую основу исследования о тактике допроса подозреваемых и обвиняемых в отечественной криминалистике как прошлого, так и современности, составляют взгляды таких ученых, как Р.Г. Аксенов, Р.Л. Ахмедшин, Ф.В. Балеевских, Е.В. Вологина, О.А. Галустьян, Г.А. Зорин.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, международные унифицированные акты, внутренние служебные инструкции и методические указания по проведению допроса.

Эмпирическую основу исследования составляют нормативно-правовые акты Российской Федерации, а также практика судов общей юрисдикции. В процессе магистерского исследования автором были проанализированы

материалы международной и российской судебной практики по теме исследования и смежным вопросам.

Научная новизна определяется постановкой проблемы понимания допроса с точки зрения гарантии защиты прав человека, и, кроме того, использования допроса как средства доказывания.

На защиту выносятся следующие основные положения и выводы, в которых нашла отражение научная новизна работы:

1. Допрос - это уголовно-процессуальное действие, целью (и результатом) которого является раскрытие информации со стороны обвиняемого и подозреваемого путем общения с ним об обстоятельствах, имеющих значение для выяснения преступления, в совершении которого он обвиняется.

2. К общим принципам тактики допроса относятся активность, целесообразность, объективность и полнота, а также необходимость учета личности допрашиваемого. Активность допроса означает, что допрашивающий прочно удерживает инициативу во время допроса и умело использует все тактические приемы, необходимые для достижения цели допроса, строго соблюдая при этом закон.

3. Допрос подозреваемого выступает одним из следственных действий. Для допроса подозреваемого необходимы некие косвенные доказательства, позволяющие следователю задержать этого подозреваемого, и следователь должен продолжать предлагать подозреваемому возможность раскрыть информацию, которая может иметь оправдательный характер и позволить следователю исключить этого человека из числа подозреваемых в расследуемом преступлении.

4. При проведении допроса подозреваемого и обвиняемого используются различные тактики, в частности, психологические, которые обусловлены, прежде всего, составлением психологического портрета допрашиваемого лица с целью сопоставления психической и физической активности. Психическая активность влияет на мотив в совершении уголовно-

наказуемого деяния, в то время как физическая активность выражается в выборе орудия преступления и способе совершения преступления. Специфика допроса обвиняемого объясняется тем, что данные о личности подозреваемого, которыми располагает следователь, обычно более скудные, чем о личности обвиняемого; в распоряжении следователя при допросе подозреваемого еще нет такого количества доказательств, как при допросе обвиняемого. Но на стороне следователя (особенно при первом допросе подозреваемого) — фактор внезапности. Если целью допроса является поиск подтверждения фактов, то усиленный допрос будет служить только для подтверждения узкого набора предположений, которых придерживается допрашиваемый.

5. Психологические особенности и состояние несовершеннолетнего являются фактором определения тактики и времени проведения допроса. Вопросы, касающиеся условий проживания, воспитания и организации учебного процесса следует раскрывать в беседах в момент эмоциональной подавленности на фоне эмоционального возбуждения. Таким образом, несовершеннолетний может раскрыть факты, которые на его взгляд не имеют отношения к делу, однако могут оказаться определяющими. Например, информацию о своих личных контактах и друзьях. Далее, после завершения этапа беседы, касающегося биографии несовершеннолетнего, следует в деталях раскрыть информацию несовершеннолетнему о преступлении, в котором его подозревают.

Теоретическая значимость результатов исследования определяется, прежде всего тем, что сформулированные положения, выводы и предложения по рассматриваемым вопросам могут быть полезны и использованы для дальнейшего научного исследования проблем производства следственных действий, в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Практическая значимость результатов исследования выражается в использовании материалов диссертации при преподавании дисциплин по направлению юриспруденция, по таким предметам как уголовный процесс,

криминалистика, специальные курсы переподготовки и повышения квалификации сотрудников МВД России.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации была опубликована научная статья. Выходные данные статьи: Макарицкая А. А. Тактика допроса несовершеннолетнего подозреваемого: сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства / А. А. Макарицкая. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 25 (367). — С. 315-316. — URL: <https://moluch.ru/archive/367/82641/> (дата обращения: 25.11.2021).

Структура работы обусловлена целями и задачами настоящего исследования и состоит из введения, двух глав, объединивших в себе четыре параграфа, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО И ПОДОЗРЕВАЕМОГО

1.1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО И ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Допрос в процессуальном смысле – это следственное действие, заключающееся в получении и фиксации в установленном законом порядке показаний свидетелей, потерпевших, подозреваемых, и обвиняемых об известных им фактах, имеющих значение для расследуемого дела [Криминалистика..., с. 476]. Рассматривая допрос с точки зрения криминалистической науки, мы приходим к выводу о том, что при допросе используются различные способы общения: вербальное и невербальное общение. Если вербальный способ понятен, то невербальное общение, в которое входит в психологический портрет допрашиваемого потерпевшего или обвиняемого, складывающиеся из мимики, тембра голоса, жестов руками, взглядов, приходит к допрашивающему лицу только с опытом работы и повышения квалификации.

Допрос следует рассматривать с нескольких академических точек зрения. В уголовно-процессуальном праве допрос, по сути, определяется его ролью в собирании доказательств, под которым понимается процессуальная деятельность дознавателя, следователя, суда и других участников уголовного процесса по собиранию, установлению, проверке и оценке информации. Собранная по уголовному делу информация необходимой для создания целостной картины совершенного преступления, проработке наиболее вероятных сценариев преступления.

Допрос - это прежде всего следственная процедура, используемая для получения от допрашиваемого лица информации об обстоятельствах уголовного дела или для получения от допрашиваемого лица показаний об этих обстоятельствах.

Термин «допрос» включает в себя не только получение показаний в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом, но и фиксацию допроса в протоколе по ст. 53 УПК РФ.

Многими учёными отмечается что элемент познания, его методология и определение истины по уголовному делу невозможно установить только лишь из высказываний подозреваемого или обвиняемого, поэтому допрос, в данном случае, выполняется с учетом критерия доказуемости, что несколько уже истинности. При проведении допроса следователю не стоит ставить главной целью получение истины по показаниям подозреваемого или обвиняемого, но, при этом, следует иметь определённые критерии для работы с показаниями, данными на допросе, с целью выявления, являются они ложными или истинными.

Порой, чтобы выяснить, являются ли показания подозреваемого или обвиняемого истинными, следует основываться не только на логически построенных и завершённых рассуждениях подозреваемого или обвиняемого, но и на фактически необоснованной на момент допроса информации, данной в ходе допроса. Полагаем, что рациональное познание не должно входить в рамки жизненного опыта одного человека, допрашивающего. В данном случае следует говорить о поиске истины по расследуемому уголовному делу как о поиске информации, соответствующей действительности по расследуемому уголовному делу. Представляется возможным говорить о некоторых заблуждениях, в которые подозреваемый или обвиняемый может ввести допрашивающего, как о проявлении намеренной лжи, однако, не всегда ложь сочетается в себе все ошибочное отражение событий по уголовному делу, так как восприятие одним лицом происходящего может не соответствовать восприятию другого лица. Именно в этом заключается особая значимость изучения методов и тактических приемов допроса, которые помогают более точно построить и эффективно провести следственные действия.

В криминалистической литературе существует множество мнений о содержании допроса подозреваемого. Чаще всего суть допроса понимается

просто как получение информации об обстоятельствах преступления от допрашиваемого лица, без описания особенностей и отличий допроса от других следственных действий. Содержание допроса такое же, как и при слушании дела в суде. Однако эти обстоятельства описываются не только во время допроса, но и на каждом этапе расследования. Однако, поскольку они составляют основу предварительного расследования, они не могут быть установлены на любом этапе расследования, включая допрос.

На наш взгляд, обстоятельства, характеризующие преступление, могут быть предметом только допроса, то есть вопросов, на которые следователь ожидает ответы от допрашиваемого.

Следует отметить, что допрос является одним из самых сложных следственных действий в процессе расследования. Это требует не только времени, но и тщательной подготовки и умения ориентироваться в конкретной ситуации расследования. Хотя следователь часто добросовестно проводит предварительный опрос, в показаниях могут быть искажения, недопонимания и измышления, которые необходимо распознать и учесть при оценке показаний и последующем перекрестном допросе. Кроме того, допрос подозреваемых может быть срочным, так как для сбора доказательств в ходе допроса могут потребоваться дополнительные следственные действия. На наш взгляд, допрос является промежуточным этапом между средствами сбора доказательств для получения информации и другими средствами выявления и фиксации доказательств.

Допрос подозреваемых рассматривается как метод сбора информации, который используется для помощи в расследовании преступлений. В современной криминалистике методы допроса являются объективными и этичными. Они нацелены на достижение истины, а не просто признание в преступлении. Это контрастирует с более ранними временами розыскной деятельности, когда методы, называемые «третьей степенью», иногда включали запугивание, принуждение и даже физическое насилие. К счастью, эти методы «третьей степени» были идентифицированы как незаконные методы,

приводящие к даче ложных показаний и судебным ошибкам, когда подозреваемых иногда незаконно осуждали и выносили по уголовному делу обвинительный приговор.

Допрос подозреваемого и обвиняемого был актуален еще в XIX веке. Так, положения Судебного устава 1864 года касались правильной постановки вопросов, которые задавались допрашиваемому лицу. Не менее важным аспектом являлось соблюдение этического элемента в тактике допроса подозреваемого обвиняемого. Вплоть до октябрьской революции 1917 года соблюдалось некое сходство правоприменительной практики, которая легла в основу теорий и учений многих дореволюционных ученых-криминалистов, рассматривавших данную проблематику.

Нужно обладать слепой, беспрекословной преданностью советскому режиму, чтобы всерьез воспринимать правомерность проведения «исповедальных процессов». Эти процессы - по всем западным стандартам правосудия не соответствовавшие правовой гарантии защиты прав человека - были инспирированы и организованы КГБ. Они были построены по образцу тех, которые начались в Советском Союзе в 1929 году и достигли своей классической формы в Московском процессе в 1936-1938 годах. Несмотря на значительное количество данных о методах получения этих так называемых признаний, над ними все еще витает некая атмосфера таинственности. Конкретный метод принуждения или убеждения, использованный в этих случаях, неизвестен, и спекуляции по этому поводу бесплодны.

Первый и наиболее яркий аспект этих процессов, который также проявился в российских процессах в прошлом, - это исключительная важность предварительного следствия. Во всех показательных процессах именно оно доминирует. Не будет лишним утверждать, что эта предварительная процедура фактически представляет собой настоящий суд над обвиняемым. Если мы обратимся к классическому примеру Московского процесса, то увидим, что в официальном отчете не раз подчеркивается, что вина и обвиняемых уже установлена [Гинцберг, с. 17-19].

Несмотря на то, что произошла значительная эволюция в сторону более объективных и этичных практик, ученые-криминалисты по-прежнему бдительно оценивают методы, используемые при допросе подозреваемых в ходе уголовных расследований. Ожидается, что на практике следственные органы и органы дознания будут придерживаться высоких стандартов, используя методы, ориентированные на права обвиняемого, и сводит к минимуму любые физические или психические страдания, которые могут вызвать ложное признание [Сапова, с. 44]. Чтобы оправдать эти ожидания, задачи допроса и допроса подозреваемых могут быть сложными, и многие органы подготовили следователей и операторов полиграфа, которые проводят допрос подозреваемых по серьезным уголовным делам. Но не каждое расследование квалифицируется как серьезное дело, и перед следователями стоит задача ежедневно проводить допрос, допрос и допрос возможных подозреваемых. Проблема для следствия состоит в том, что допрос подозреваемого и последующее признание могут быть скомпрометированы неправильными методами допроса, допроса или допроса. Понимание правильных процессов и правовых параметров может иметь значение, будет ли признание подозреваемого принято судом в качестве доказательства или нет. Следует уделить особое внимание нескольким важным вопросам, таким как:

1. Переход от допроса к допросу, и как этот прогресс связан со следственной практикой.
2. Переходы, демонстрирующие необходимость перехода от допроса свидетеля к допросу задержанного подозреваемого к допросу арестованного подозреваемого.
3. Проблемы физического и психического стресса и как избежать восприятия стресса, вызванного офицером, во время проведения допроса.
4. Дача признательных показаний по сопутствующим преступлениям во время проведения допроса.

Принятие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в 2001 году возродило дух Устава 1864 года и многие его положения, включая

полную ответственность обвинения и защиты за представление доказательств. Владение искусством ведения допроса следователя и стороной защиты сегодня так же важно, как и в момент принятия Устава в 1864 году. Во всех уголовных делах основную часть материалов составляют доказательства обвинения, а доказательства в виде показаний составляют до 80% доказательственной базы. Исходя из этого, начались переходы к менее репрессивным и менее агрессивным методам допроса подозреваемых и обвиняемых.

Обзор понятия, характера и видов допроса, проводимого на предварительной стадии, позволил сделать следующие выводы: допрос в уголовном процессе является распространенным следственным действием. В уголовном процессе допрос - это следственное действие, процессуальное средство получения и фиксации доказательств для установления фактических обстоятельств дела.

1.2. ОБЩИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО И ПОДОЗРЕВАЕМОГО

К общим принципам тактики допроса относятся активность, целесообразность, объективность и полнота, а также необходимость учета личности допрашиваемого. Активность допроса следует понимать под как эффективную коммуникацию с подозреваемым или обвиняемым, а также использование тактических приемов, которые используются для улучшения познавательной составляющей допроса. Активность допроса также предполагает получение признательных показаний, однако, не все показания, в том числе и признательные, можно принимать в качестве истинных. Наличие доказательственной базы может служить признанием показаний подозреваемого или обвиняемого в качестве истинных, так, как только в этом случае они могут соответствовать действительности по расследуемому

уголовному делу. В отношении лиц, отказывающихся давать правдивые показания, допрос должен быть наступательным:

Следователь должен пытаться получить правдивые показания всеми имеющимися в его распоряжении законными средствами и вербальными и невербальными тактиками, и методиками. Намеренность допроса означает, что он проводится с заранее обдуманной целью получить определенную информацию, а не просто любую информацию. Намеренность обеспечивается тем, что допрашиваемый понимает предмет допроса, хочет достичь поставленной цели и может приспособить средства и методы, используемые в ходе допроса, к этой цели. Эта информация также необходима для выбора и создания наиболее благоприятных организационных и тактических условий для будущего обнаружения, что позволит получить надежные результаты в ходе допроса. Выясняя негативное отношение допрашиваемого лица к будущим следственным действиям по уголовному делу, допрос также поможет определить мотивы, которые приводят его к этому процессу. Таким образом, как в ходе самого допроса, так и на основе данных, полученных в ходе, существует реальная возможность успешно преодолеть негативное отношение к последующим допросам тактическим путем. По мнению исследователей, такое положительное и доверительное отношение достигается путем установления психологического контакта и объяснения смысла высказываний допрашиваемого лица.

Н.А. Селиванов указывает, что объективность и полнота допроса проявляется в том, что допрашиваемый не вправе по своему усмотрению нарушать полученные инструкции, изменять их в соответствии со своими представлениями о ходе событий или навязывать эти представления допрашиваемому [Селиванов, с. 98]. Следует согласиться с мнением автора, так как одной из гарантий объективности допроса является то, что закон запрещает задавать допрашиваемому наводящие вопросы, а полнота показаний требует, чтобы показания были максимально правдивыми. Успех допроса зависит от того, как следователь учтет особенности личности допрашиваемого - его

психику, культурный и образовательный уровень, профессию, мировоззрение и др. - и учет это при допросе. Без этого учета невозможно установить психологический контакт с допрашиваемым, что является необходимым условием для достижения цели допроса.

Сотрудники правоохранительных органов обычно вызывают подозреваемого обвиняемого и проводят его допрос в следственном органе, отделе полиции с целью получения признательных показаний по рассматриваемому уголовному делу. В любом случае подозреваемый обвиняемый должен быть полностью и эффективно предупрежден о своих правах в самом начале процесса допроса.

Установление и развитие психологического контакта между допрашивающим и подозреваемым или обвиняемым играет важную роль в проведении допроса, так как в это может способствовать облегчению проведения допроса. Психологические особенности общения, допрашивающего и подозреваемого или обвиняемого заключаются в определении роли допрашивающего как лица, стремящегося поддерживать уважительное и тактичное отношение к подозреваемому или обвиняемому. Важным условием создания психологического контакта является доверие допрашиваемого лица справедливому и законному следствию. Правильный выбор тактических приемов допроса также требует учета психологических особенностей допрашиваемого. Различают первичный, повторный и дополнительный вопросы. При первоначальном допросе полностью выясняется предмет допроса (за исключением случаев, когда допрашивающий считает необходимым по тактическим соображениям не касаться определенных обстоятельств в связи с предварительным проведением других следственных действий) [Галустьян, Белоусов, Реуцкая с. 33]. В криминалистической науке также затрагивается вопрос проведения повторного допроса подозреваемого для установления тех обстоятельств дела, по которым подозреваемый уже давал показания. Тем не менее, закон не содержит норм о единоразовом проведении допроса подозреваемого. Этот вопрос в науке является дискуссионным.

Центральным фактором успеха подхода к сбору информации является развитие, который определяется как позитивное и продуктивное отношение между людьми, способствующее взаимному вниманию и гармонии. Поэтому точно так же, как сотрудник технической разведки или криминалист должен старательно придерживаться принципов эффективного сбора и анализа изображений, электронных сообщений и различных форм следов, сотрудники правоохранительных органов и криминалисты должны быть столь же старательны в обеспечении того, чтобы методы, которые они используют для получения информации от субъекта, соответствовали принципам когнитивной и поведенческой науки в отношении возможностей, процессов и недостатков человеческой памяти.

При подготовке к допросу решаются четыре основные задачи:

1. Определение целей и места допроса. Следователь определяет конкретные вопросы, которые следует задать допрашиваемому лицу.

2. Определение времени допроса. Допросы, как и все другие следственные действия, не могут проводиться ночью, за исключением экстренных случаев. При определении сроков допроса необходимо также учитывать правовые требования процессуального положения лица. Например, в случае с лицом, задержанным в соответствии со статьей 91 УПК РФ, допрос должен быть произведен в течение 24 часов с момента фактического задержания. В других случаях тактическое значение фактора времени учитывается при получении информации, имеющейся в распоряжении следователя. Необходимо определить время допроса, предусмотреть его продолжительность, назначить процедуру в тактически выгодное время, а также установить возможность проведения процедуры ночью в чрезвычайных ситуациях.

Определение тактических и психологических приемов допроса (средств достижения цели). Тактические приемы допроса, по мнению Р.С. Белкина - это особый правовой подход, который структурирован и оптимально адаптирован к конкретной ситуации и направлен на сбор доказательств, которые объективно

считаются правдивыми [Аверьянова, Белкин, Корухов, с. 585]. Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает следующие тактики допроса: свободный рассказ, постановка вопросов и предъявление показаний.

Предвидение поведения допрашиваемого. Следователем изучается возможность прогнозирования признаний и сотрудничества на основе применяемых элементов допроса. Результаты проведенного Н.И. Порубовым исследования показали, что вероятность того, что допрос приведет к признанию, была наибольшей, когда тактические приемы проведения допроса были выстроены на основе предвидения поведения допрашиваемого, а также когда подозреваемый обвиняемый не был судим ранее [Кулагин, Порубов, с. 7-8.].

Таким образом, приведенные выше правовые тактики могут быть использованы в любой ситуации во время допроса.

Допрос, проводимый по принципу вопрос – ответ, предполагает постановку определённого ряда вопросов, на которые следователь желает получить конкретный развёрнутый ответ, при этом такая техника должна использоваться только при проверке показаний на месте. В остальных случаях используются и другие методы, и тактики проведения допроса с целью выяснения обстоятельств по расследуемому уголовному делу, учитывая положения статьи 189 УПК РФ, запрещающие проведение допроса с использованием наводящих вопросов. Запрет использования наводящих вопросов обусловлен тем, что такие вопросы предполагают, чаще всего, лишь утвердительный ответ подозреваемого или обвиняемого. В науке наводящие вопросы сопоставляют с методом контрольных вопросов. Мы полагаем, что уточнения информации, представленной ранее на допросе, основанный на показаниях подозреваемого или обвиняемого, возможно при использовании метода контрольных вопросов в заключение допроса. Кроме этого, если следователь сочтёт ранее данные показания недостаточно полными или точными, он может задавать дополнительные вопросы, и только в случае, если подозреваемый или обвиняемый ответить на них более подробно, тогда

следователь может сделать вывод о об уровне вероятности совершения преступления допрашиваемым лицом.

Следователь обязан допросить подозреваемого сразу после задержания и ареста или в течение 24 часов после возбуждения уголовного дела или после ареста. Эта процедура применяется и в том случае, если в отношении подозреваемого избрана иная мера пресечения (залог, поручительство, личное поручительство и т.д.). Обвиняемый должен быть заслушан сразу же после предъявления ему обвинения. Выполняя эти требования закона, следователь должен помнить, что защитник имеет право участвовать в судебном разбирательстве с момента уведомления подозреваемого о протоколе задержания или решении об избрании меры пресечения в виде ареста. Поэтому он был обязан разъяснить подозреваемому его право ходатайствовать об участии защитника в деле и подготовить соответствующий протокол. Для обвиняемого это право возникает с момента предъявления ему обвинения или составления обвинительного заключения (статья 47 УПК).

Аналогичные процессуальные гарантии предоставляются в делах о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, немыми, глухими, слепыми или другими лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту, а также в делах о преступлениях, совершенных лицами, не владеющими языком досудебного расследования (статья 51 УПК).

С момента допуска к делу адвокат имеет право присутствовать при предъявлении обвинения и принимать участие в допросе подозреваемого или обвиняемого. Если защитник не явился, следователь обязан отложить допрос подозреваемого и предъявление обвинения, и допрос обвиняемого на срок не более 24 часов.

Необходимость присутствия переводчика в ходе допроса определяется уровнем владения языком подозреваемым или обвиняемым. Перед началом процедуры проводится краткий инструктаж переводчика, в ходе которого он получает информацию о своих обязанностях, и его предупреждает о том, что

он, в случае умышленного искажения перевода, несет ответственность. Данная информация фиксируется в протоколе допроса подозреваемого, обвиняемого лица и визируется подписью профессионального переводчика (ст. 59 УПК РФ).

Также сам подозреваемых или обвиняемый информируется о его законных правах и, соответственно, получает информацию о преступлении, в котором его подозревают. Непосредственно перед началом процедуры обвиняемый уведомляется о том, что его вызывают, ему зачитывают обвинительное постановление. Далее ему разъясняют смысл обвинения, права обвиняемых лиц, что также визирует подписями в постановлении. Также общие положения Конституции РФ требуются к разъяснению подозреваемому или обвиняемому лицу. В случае их неразъяснения, суд вынужден будет признать нарушение процедуры получения показаний, что ведет к невозможности их использования в качестве доказательства вины.

Во время допроса допрашиваемое лицо имеет право пользоваться документами и записями. Он также может сделать несколько рисунков и набросков, которые будут приложены к протоколу допроса.

ГЛАВА 2. ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ДОПРОСЕ ОБВИНЯЕМОГО И ПОДОЗРЕВАЕМОГО

2.1. ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО И ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Допрос - это процесс, который происходит после того, как были установлены разумные основания для убеждений, и после того, как подозреваемый был помещен под арест за расследуемое преступление.

Допрос подозреваемого выступает одним из следственных действий. Для допроса подозреваемого необходимы некие косвенные доказательства, позволяющие следователю задержать этого подозреваемого. В соответствии с ч.2 ст. 46 УПК РФ подозреваемый должен быть допрошен в присутствии своего защитника в течение 24 часов с момента его фактического задержания. При этом до начала допроса по просьбе подозреваемого ему обеспечивается конфиденциальное свидание с защитником продолжительностью не менее 2 часов. Помимо защитника в допросе могут принимать участие и другие лица (переводчик, специалист и т.д.).

Допрос задержанного лица может быть произведен в кабинете дознавателя или следователя либо в изоляторе временного содержания. Следователь должен предложить подозреваемому возможность раскрыть информацию, которая может иметь оправдательный характер и позволить следователю исключить этого человека из числа подозреваемых в расследуемом преступлении. При этом следователь вправе задавать уточняющие, дополняющие, конкретизирующие вопросы. Если подозреваемый уже был подвергнут допросу в связи с расследуемым преступлением, следователь может провести повторный или дополнительный допрос. Это действие служит для того, чтобы сообщить подозреваемому, что, даже если он ранее давал показания, это не должно влиять на него, чтобы сделать дальнейшие заявления по рассматриваемому делу, либо если при первоначальном допросе показания были даны не в полном объеме.

При допросе обвиняемого следователь допрашивает обвиняемого немедленно после предъявления ему обвинения с соблюдением требований УПК РФ. При этом до начала допроса по просьбе подозреваемого ему обеспечивается конфиденциальное свидание с защитником без ограничения их числа и продолжительности (п.9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

Последовательность изложения как обвиняемым, так и подозреваемым обстоятельств преступления может быть различной:

1. Хронологической — повествование ведется от обстоятельств, предшествовавших преступлению, до наступления преступного результата и последующих действий обвиняемого;
2. Логической — повествование ведется от причин совершения тех или иных действий к их следствиям по фактам или эпизодам;
3. Тактической — следователь предлагает обвиняемому сначала рассказать о том факте, который, по мнению следователя, тактически целесообразно осветить вначале, а затем речь идет о других фактах.

Сотрудники правоохранительных органов создают атмосферу, призванную дестабилизировать обвиняемого и убедить его в том, что у допрашивающего все под контролем. Рекомендуется выбрать тихую комнату вдали от обычной суеты, куда никто не войдет. В комнате должно быть чисто, не должно быть ничего, что могло бы напомнить подозреваемому, что он находится в госучреждении, и не должно быть никаких украшений и предметов, которые могли бы нарушить напряжение.

В целом, авторы выступают за использование всех психологических тактик в отношении обвиняемого, если только это не конкретные тактики, которые были запрещены законодательством. Поскольку суды принимают косвенные доказательства, допрашивающий должен выражаться в общих чертах, чтобы не выйти за допустимые рамки. Понимание, сочувствие, гордость, семья подозреваемого и даже религия рекомендуются как средства заставить нежелающего признаться человека. Хотелось бы поверить, что эти методы направлены не на преодоление воли подозреваемого к сопротивлению,

а на то, чтобы помочь ему получить то, чего он действительно хочет: возможность освободиться от этой ужасной вины. Однако это не соответствует действительности. Как указывает С.Н. Веснина, какой бы эвфемизм ни использовался, методы направлены лишь на то, чтобы помешать обвиняемому воспользоваться своими конституционными правами и заставить его признаться в преступлении против его воли [Веснина, с. 56].

Полагаем, что подготовка допроса состоит из ряда групп узко определенных тактических приемов:

- изучение личности допрашиваемого;
- содержательное обеспечение допроса;
- тактическое обеспечение допроса;
- выбор времени и места допроса;
- выбор способа вызова допрашиваемого подозреваемого обвиняемого;
- организация ролей процесса общения при допросе;
- техническое обеспечение допроса и охрана.

Следует согласиться с мнением Н.И. Порубова, что основная подготовка к допросу состоит из тщательного изучения документов, относящихся к уголовному делу, определения порядка допроса и способа вызова допрашиваемого лица, подготовки места допроса, подготовки следователем доказательств и изучения следователем конкретных вопросов [Порубов, с. 23-25].

Одной из основных проблем проведения установления информации о личности подозреваемого или обвиняемого является составление психологического портрета с учётом свойств личности допрашиваемого. При этом следователь, как отмечают учёные – криминалисты, получают информацию о личности подозреваемого или обвиняемого от работодателя, соседей, знакомых подозреваемого или обвиняемого. При проведении допроса следует установить следы и объекты, на которые направлял свой преступный умысел допрашиваемый, а также установить связь между социальными

взглядами иными характеристиками допрашиваемого с целью формулировании вывода о психологическом портрете подозреваемого или обвиняемого.

Составление письменного плана допроса целесообразно всегда, независимо от сложности допроса, включающего различные обстоятельства и важную справочную информацию [Неймарк, с. 61].

В тактике допроса ученые-криминалисты, такие как А.Ю. Головин и Т.А. Аристархова, различают следующие типы вопросов, которые можно задать допрашиваемому: основные вопросы, дополнительные вопросы, уточняющие вопросы, напоминающие вопросы, детализирующие вопросы, контрольные вопросы, уличающие вопросы [Головин, Аристархова, с. 12]. Только основные и инкриминирующие вопросы могут быть детально спланированы следователем. Основные вопросы - это вопросы, направленные на раскрытие основных моментов преступного события. Основные вопросы традиционно включают формы «Кто», «Где», «Когда», «Почему (с какой целью)», «С кем», «Чем», «Как».

На стадии допроса происходит некое противопоставление, столкновение между показаниями подозреваемого или обвиняемого и теми доказательственными материалами, которые содержится в уголовном деле. При этом следователь ставит подозреваемого или обвиняемого лицом к лицу с противоречиями между реальными доказательственной ми базой, и может задавать уличающие вопросы. При этом следователь обязательно следит за поведением подозреваемого или обвиняемого, внезапного понимание ситуации допрашиваемым лицом. Следует помнить, что такая конфронтация может вызвать конфликтную ситуацию особенно при проведении первичного допроса подозреваемого или обвиняемого. [Хвенько, с. 60].

Научный подход к обоснованию системы формирования вопросов в процедуре допроса представляется нам очень важным. Однако, практика демонстрирует иное. Так, Р.Л. Ахмедшин в своих исследованиях указывает на то, что только около 7% представителей следственных органов используют в ходе процедуры подготовленный заранее перечень вопросов, а оставшаяся

часть действует по ситуации [Ахмедшин, с. 138]. Вопросы, сформированные непосредственно в ходе ведения допроса, оказываются слишком общими и недостаточными для выяснения всех обстоятельств.

Третий фактор отвечает за разработку тактики при планировании следственного действия. При этом, в данном случае, не играет роль содержание вопросов, а именно развитие тактических приемов и методов, которые осуществляются следователем при допросе обвиняемого или подозреваемого. Также отметим, что структурная особенность допроса подразумевает под собой упорядочение действий следователя, алгоритм и методы установления эмоционального контакта и психологическую составляющую.

В-четвертых, статья 187 УПК РФ определяет общие условия относительно времени и места проведения процедуры допроса. Именно следователь выбирает место проведения допроса либо согласно месту производства следственных действий, либо согласно месту жительства допрашиваемого. Формальная процедура предполагает проведение допроса в специальной комнате, оборудованной аудио- и видеозаписывающими средствами, что позволяет максимально сохранить все необходимые детали. Так, видеорегистрация может быть обозначена как предпочтительный метод фиксации в целях точного отражения происходящего в комнате, где проводилась процедура. Это позволяет представителю обвиняемого или подозреваемого лица сформировать наиболее полную стратегию защиты с учетом позиции следственных органов, а также подтвердить факт, что следователь приложил все усилия для обеспечения законных прав и свобод допрашиваемого лица в процедуре.

Пространственная планировка комнаты для допроса такова, чтобы подозреваемый или обвиняемый чувствовал себя максимально некомфортно, когда входит в нее, и у него формируется ощущение беспомощности. Классическое криминалистическое руководство по допросу рекомендует небольшую, звуконепроницаемую комнату, где есть только три стула (два для следователей, один для подозреваемого) и стол, а на стенах ничего нет

[Аверьянова, Белкин, Корухов, с. 587-590]. Это создает ощущение незащищенности, незнакомого места и изоляции, что усиливает чувство подозреваемого или обвиняемого желания скорее уйти на протяжении всего допроса.

Дискомфорт может быть усилен тем, что подозреваемый или обвиняемый будет сидеть на неудобном стуле. Одностороннее зеркало может усилить напряжение подозреваемого, кроме того, позволит другим следователям и оперуполномоченным наблюдать за процессом, подсказать допрашивающему, какие методы и тактики допроса являются наиболее эффективными.

Предполагаемая необходимость допроса выходит за рамки прагматических целей такого рода. Допрос стал важным ритуалом в поддержании, подтверждении и укреплении определенных норм поведения. Правоохранительные органы должны обеспечивать соблюдение закона и, косвенно, ценностей, на которых он основан, но эти ценности не определены и расплывчаты. Это антропологическая истина, что нормы общего вида, принципы (например, честность, пристойность, справедливость и т.п.) с большей вероятностью получают поддержку, если их удостоить формальных ритуалов. Центральным публичным ритуалом в уголовных делах является суд, с его сопутствующей формальностью, достоинством, величием и ролевыми играми. Но для правоохранительных органов суд неудобен, непредсказуем, психологически напряжен и отдален. Допрос, с другой стороны, является немедленным, знакомым, предсказуемым и находится под контролем и властью. Получение показаний и процесс допроса в целом служат для создания и стабилизации идентичности проведения допроса путем утверждения следственных органов и органов дознания в качестве последователей и сторонников общественных норм. Фактически, в этом процессе следствие определяет, кто соответствует, а кто не соответствует нормам, и таким образом сама стремится определить эти нормы.

Таким образом, допрос является жизненно важным этапом в процессе отделения подозреваемого или обвиняемого от остального конформного

общества и, что очень важно, отделения правоохранительных органов от подозреваемого. Наиболее ярко это проявляется в извинениях подозреваемого, и очень многие протоколы допросов содержат соответствующие выражения раскаяния. Как правило, это не пространные заявления, а скорее загадочные послесловия, часто, несомненно, добавленные по предложению самого допрашивающего. Но это не просто случай, когда допрос устанавливает незаконный и морально предосудительный характер поведения подозреваемого; можно также подчеркнуть правильность и корректность поведения правоохранительных органов. Каждому, кто задумывается об этом, должно быть очевидно, что сотрудники правоохранительных органов иногда ведут себя властно или сомнительно по отношению к подозреваемому - возможно, запугивают или уговаривают, предлагают побуждения или обещания. Недавние наблюдательные исследования, проведенные, подтверждают, что такая тактика иногда применяется, несмотря на присутствие независимых общественных наблюдателей МВД РФ во время допроса. Однако достоверное представление таких бесед нанесло бы серьезный ущерб жесткой дихотомии между правоохранительными органами, с одной стороны, и подозреваемым или обвиняемым - с другой. Изучение протоколов допроса показывает, что эта дихотомия действительно формирует рамки, вокруг которых строится протокол допроса. Подозреваемому кажется, что сквернословие неотделимо от обычной речи, но в протоколе никогда не сквернословят; если подозреваемый говорит прозой, изобилующей жаргоном, а иногда и уголовным жаргоном, то следователь ведет разговор в стилизованной манере. Подозреваемый или обвиняемый может быть возбужденным, даже агрессивным, но следователь неизменно спокоен, стремясь лишь сдержать или контролировать агрессию, а если подозреваемый или обвиняемый часто угрюм и несговорчив, то следователь лишь делает все возможное, чтобы докопаться до истины.

Анализируя материалы судебной практики, сделаем вывод, что суд учитывает все процессуальные нормы при заявлении обвиняемым или осужденным о нарушении правил проведения допроса.

В апелляционном постановлении осужденный Рожнов указывал на нарушение уголовно-процессуальных норм в части того, что все показания, на которых строилось обвинение, были даны Рожновым в отсутствие защитника. Судом такой довод был отклонен по причине того, что Рожнов не указал в протоколе осмотра места происшествия замечаний по поводу нарушения его прав. Кроме того, в судебном заседании не исследовались объяснения Рожнова, данные им при проведении доследственной проверки по совершенному преступлению [Апелляционное постановление № 22-824/2020 от 29 октября 2020 г.].

В другом апелляционном постановлении обвиняемого Корнилова С.В. адвокат указывал на нарушение ст. 125 УПК РФ, так как дело было возбуждено по показаниям Корнилова при неправильном выделении материалов дела. Суд учел, что процессуальные действия следователя не являются предметом рассмотрения в порядке ст. 125 УПК [Апелляционное постановление № 22К-6366/2019 от 25 сентября 2019 г. по делу № 22К-6366/2019].

В приговоре суда обвиняемый Шавалеев заявлял, что его допрашивали с повышенной температурой тела, в связи с чем считает, что имеются нарушения правила проведения допроса. Во время дознания ему не разъясняли его процессуальные права. Он отказывался подписывать протоколы, но сотрудники полиции его заставили, угрожали ему, оказывали давление. Были нарушены правила допросов. Суд учел тот факт, что все показания были даны в присутствии адвоката, поэтому суд не учитывает факт нарушения правил допроса. При этом суд также отметил, что данных, которые могли бы подтвердить высказывание угроз, гражданина Шавалеева нет [Приговор № 1-104/2018 от 20 июля 2018 г. по делу № 1-104/2018].

Поэтому в деле обвинения прослеживается особая реконструкция социальной реальности, в которой правильность противостоит моральной

порочности и в которой добро торжествует над злом. Посыл заключается в том, что определенные социальные и поведенческие характеристики, хотя и не носят криминального характера, являются антинормативными и заслуживают осуждения: использование плохого языка и сленга, чрезмерное употребление алкоголя, обструкционизм, жизнь на социальное обеспечение и готовность обменять правду на сиюминутную выгоду. В этом процессе неявно предлагается (мировым судьям, адвокатам и присяжным) судить обвиняемого по нормам, которые он нарушил; нормам, то есть нормам общества, представленного его явными защитниками. Даже без формального признания создаются условия, при которых от социальных характеристик некриминального типа к характеристикам криминального характера можно сделать короткий шаг. Таким образом, девиантность может создаваться и усиливаться не просто применением фиксированных стереотипов при отборе лиц, подлежащих преследованию, или фактическим результатом уголовного процесса, но самой структурой и процессом преследования.

В-восьмых, технические средства и меры безопасности при проведении допроса. При подготовке к допросу необходимо принять меры по техническому обеспечению допроса, чтобы создать подходящие условия для проведения допроса и его безопасности.

Переход следователя от допроса свидетеля или потерпевшего к задержанию и допросу человека как возможного подозреваемого должен наступить тогда, когда обнаруживаются реальные доказательства, дающие следователю разумные основания подозревать, что это лицо причастно к преступлению. Обнаружение реальных доказательств и получение «разумных оснований для подозрений» накладывают на следователя обязанность прекратить допрос человека, который затем становится подозреваемым. На этом этапе лицо является подозреваемым и должно быть задержано по подозрению в совершении преступления, а следователь должен принять соответствующие меры предосторожности, согласно ст. 146 УПК РФ, прежде чем приступить к допросу подозреваемого [Конин, Сидоренко, с. 40].

Анализируя особенности проведения допроса обвиняемого, можно выделить следующую специфику. В начале допроса обвиняемого следователь выясняет у обвиняемого, признает ли он себя виновным, желает ли дать показания по существу предъявленного обвинения и на каком языке. В случае отказа обвиняемого от дачи показаний следователь делает соответствующую запись в протоколе его допроса. Допрос обвиняемого, полностью признающего себя виновным, как правило, носит бесконфликтный характер, за исключением случаев самооговора либо попыток скрыть от следствия или преуменьшить вину кого-либо из соучастников. При отрицании или неполном признании обвиняемым своей вины допрос может приобрести конфликтный характер. Согласно ч. 4 ст. 173 УПК РФ повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе может проводиться только по просьбе самого обвиняемого.

Предлагаем сравнить данную норму с правилами, предъявляемыми к допросу подозреваемого. Справедливо отмечает Д.Т. Арабули, описывая допрос подозреваемого, что особенности его процессуального статуса, гарантии права на защиту не нашли отражения в процедуре допроса, в определении того, сколько раз лицо может быть допрошено в качестве подозреваемого относительно одного и того же преступного деяния, в совершении которого оно подозревается. Более того, если в ч. 4 ст. 92 УПК РФ определяется, что допрос подозреваемого проводится не позднее 24 часов с момента его фактического задержания в соответствии с требованиями ст. 189 и 190 УПК РФ, то в ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ говорится о проведении допроса подозреваемого по существу подозрения в течение трех суток с момента вручения лицу уведомления о подозрении [Арабули, с. 15.].

Концепция обвиняемого крайне противоречива: согласно так называемой материальной или объективной теории, начало статуса обвиняемого зависит исключительно от состояния следствия. Согласно этой теории, решающим фактором является то, может ли человек быть обвиняемым только с точки зрения объективного наблюдателя в конкретной процессуальной ситуации, т.е.

существуют ли убедительные фактические признаки в соответствии с УК РФ, которые требуют вмешательства. Поэтому речь идет об исключительно материальном рассмотрении, а именно об объективированной индивидуализации подозрения. Соответственно, одно лишь подозрение в совершении преступления не может быть решающим при распределении ролей. Скорее, само понятие «обвиняемый» предполагает, что необходимо добавить определенное обвинение, т.е. что инкриминирование является «волевым, окончательным актом».

Формальная или субъективная теория, которая в основном отстаивается в юриспруденции, основана на этом понимании. Согласно этой теории, положение обвиняемого устанавливается не уже наличием подозрения в совершении преступления, а только тем, что следственные органы, добросовестно оценив его, решают вести производство против соответствующего лица именно в качестве обвиняемого. Даже если решение должно быть основано на подозрении, решающим в конечном итоге является не само подозрение, а его оценка компетентным органом. Таким образом, волевой акт со стороны органов прокуратуры и, следовательно, чисто субъективно-формальный критерий является «*conditio sine qua non*» для установления статуса обвиняемого. В то же время, именно здесь кроется проблема вышеупомянутого взгляда ученых на данный вопрос.

В постановлении подсудимый Смирнов заявлял о нарушении его прав на стадии предварительного расследования. Так, гражданин Смирнов заявлял о нарушении при предъявлении обвинения и допроса в качестве подозреваемого и обвиняемого, поскольку на четырёх допросах отсутствовал адвокат, а протоколы допроса были подписаны не им, а иным лицом, неизвестным гражданину Смирнову. Суд, рассмотрев материалы дела, пришел к выводу о том, что допросы гражданину Смирнова в качестве обвиняемого проводились два раза, сразу после предъявления обвинения. В этой части требования законодательства не нарушены. Тем не менее суд вернул дело прокурору с целью устранения препятствий для рассмотрения дела судом, так как данные

протоколы допроса не могли быть учтены в судебном заседании [Постановление № 1-915/2020 от 3 сентября 2020 г. по делу № 1-915/2020].

В апелляционном постановлении по осуждённой Евдокимовой, осужденная указывала на то, что в ходе допроса судебное заседание, она отказалась от ранее данных на предварительном следствии показаний, тем не менее, данные показания в ходе допроса, были приведены из текста обвинительного заключения, из чего следует, что данные показания были получены в ходе предварительного следствия, что нарушает права гражданки Евдокимовой и принцип справедливости и законности [Апелляционное постановление № 22-1871/2020 от 28 мая 2020 г.].

В апелляционном постановлении осуждённого Косякова, адвокат указывал на то, что все протоколы допросов и постановления, имеющиеся в материалах дела, были подписаны не гражданином Косяковым, а другим лицом. Суд также учитывает, что в суде адвокатом было указано на то, что он не присутствовал ни на одном следственном действии, в том числе и на допросе, при этом сторона обвинения указывала на то, что адвокат везде поставил свои подписи. При условии того, что адвокат судебное заседание явился, суду невозможно установить, его ли подписи стояли на протоколах допросов и других постановлениях. В частности, по данному делу, протоколы допроса свидетелей, написанные одной и той же рукой, ручкой, соответственно, являются идентичными. Однако, суд счёл, что в протоколах отсутствуют какие-либо замечания на протоколы допроса, поэтому нарушение права на защиту в ходе предварительного расследования и судебного следствия суд не усматривает [Апелляционное постановление № 22-2784/2019 от 11 июля 2019 г. по делу № 22-2784/2019].

Если статус обвиняемого ставится в зависимость от личного решения следователя, существует опасность обхода прав обвиняемого путем неправомерного распределения ролей. Процедура допроса следственных органов и органов дознания, при которой они произвольно принуждают лицо, подозреваемое в совершении уголовного преступления или участвующее в нем,

для обращения с которым как с обвиняемым есть веские основания, к роли свидетеля по неуместным соображениям, например, для того, чтобы подвергнуть его или ее обязательству давать показания и, возможно, присягу, представляет собой злоупотребление усмотрением, которое не способно защитить его или ее от дачи показаний при проведении допроса.

Следует рассмотреть четыре концепции допроса обвиняемого.

I. Узкая, закрытая концепция допроса. Согласно узкой, закрытой концепции допроса, в «упрощенном виде» допрос имеет место, «если правоохранительные органы задают обвиняемому вопросы (т.е. хотят что-то от него узнать), но не в том случае, если обвиняемый без предварительного запроса спонтанно высказывается в адрес правоохранительных органов или если он - опрошенный или не опрошенный - дает информацию частному лицу о своем уголовном преступлении». Противоположностью «открытого допроса» считается процедура, при которой следственные органы, чтобы получить показания от обвиняемого, не выступают перед ним открыто как государственные органы и задают свои вопросы, а пользуются сотрудничеством частных лиц и тайно выслушивают ответы или передают их им. Это был совершенно иной метод расследования, который нельзя сравнивать с допросом. В этом отношении также не служит цели систематической ясности рассмотрение целенаправленного незакрытого допроса как допроса в смысле статьи 189 УПК РФ. Соответственно, вышеупомянутые положения не могут быть ни прямо, ни аналогично применимы в таких случаях. Такая процедура полностью выходит за рамки традиционной системы предварительного разбирательства, для которой характерен принцип открытого допроса. Решение законодателя в пользу вышеупомянутой модели представляет собой «четкий запрет «закрытого метода допроса»».

II. Узкое открытое понятие допроса. Данная концепция, представленная прецедентным правом, также предполагает, что под понятие допроса подпадает только такое поведение, при котором допрос существует, если «допрашивающий сталкивается с обвиняемым, свидетелем или экспертом в

официальном качестве и в этом качестве требует от него дачу показаний по уголовному делу. В отличие от первой концепции, настоящее мнение, однако, не видит в уголовно-процессуальной конструкции допроса как открытого процесса выражения принципа, лежащего в основе закона как общего принципа, согласно которому расследование в целом и конкретно допрос обвиняемого не могут проводиться тайно, то есть без раскрытия намерений расследования. Соответственно, правоохранительным органам в то же время (косвенно) не запрещается любой другой способ общения с подозреваемым в совершении преступления. Согласно этой концепции, открытость допроса не является необходимым критерием для существования допроса, но имеет решающее значение для его законности. В отличие от второй концепции, настоящая, как и первая, предполагает открытость личных показаний, что в обязательном порядке предписывается Уголовно-процессуальным кодексом.

Согласно второй концепции, допрос - это коммуникативный процесс в судебном процессе, в котором лицо побуждается судебным органом, уполномоченным на это в соответствии с его ролью, раскрыть те данные, которые еще не были материально закреплены. О склонении со стороны судебного органа говорят и в том случае, если он сам не появляется, но косвенно воздействует на обвиняемого через использование частных лиц. Каждое такое действие должно происходить с раскрытием его характера. Поведение, которое содержит упомянутые характеристики и является скрытым, представляет собой обход правил об открытости личных доказательств и поэтому запрещено. Из этого принципа нет исключений, т.е. случаев допустимых тайных допросов. Таким образом, допрос - это уголовно-процессуальное государственное действие, целью (и результатом) которого является раскрытие информации со стороны подозреваемого или обвиняемого путем общения с ним об обстоятельствах, имеющих значение для выяснения преступления, в совершении которого он обвиняется.

III. Широкая, открытая концепция допроса. Концепция допроса в этом представлении на первичном уровне аналогична только что описанной. Она

также понимает его как любое официальное склонение к даче показаний и включает в определение официально спровоцированный и официально контролируемый допрос обвиняемого частным лицом, нанятым для этой цели. Однако, в отличие от предыдущего мнения, он не предполагает, что личные показания в обязательном порядке открыто регулируются Уголовно-процессуальным кодексом и что поэтому открытый допрос, то есть такой, который обвиняемый признает официальным, юридически предполагается. Чтобы включить все свидетельские ситуации, созданные официальной стороной для выяснения обстоятельств дела каждый допрос или слушание, контролируемое властями в рамках уголовного преследования, охватывается УПК РФ, каждое заявление, сделанное государственным органом, которое не обязательно имело место до него, достигается допросом.

Если посмотреть на последствия трех концепций, которые на первый взгляд кажутся совершенно разными, вырисовывается удивительная картина: Что касается удобства использования, то первая и две последних концепции регулярно приходят к одному и тому же результату, в то время как прецедентное мнение отклоняется от него. Причина, по которой это так, будет объяснена и разъяснена на примере уже рассмотренного дела о слушаниях. Узкая, закрытая концепция допроса отрицает существование допроса в таких конstellациях - то есть в тех, в которых полиция тайно стремится получить показания самостоятельно или с привлечением третьих лиц - из-за отсутствия открытости процедуры. Поскольку в то же время он предполагает неоспоримое, обязательное открытое регулирование личных доказательств Уголовно-процессуальным кодексом, он всегда должен прийти к выводу, что знания, полученные в процессе, непригодны для использования, если речь идет о том же самом регулировании. Спорный момент заключается в получении от обвиняемого заявления о предъявленном ему обвинении в совершении преступления, с тем, чтобы это можно было подтвердить без проблем. Соответственно, полученная таким образом информация является непригодной для использования из-за нарушения принципа открытости личных

доказательств. Широкая, закрытая концепция допроса, с другой стороны, утверждает существование допроса, поскольку не считает открытость процесса необходимым критерием, а считает достаточным действие следственных органов, целью которого является получение показаний обвиняемого. Однако, поскольку эта точка зрения, как и описанная выше, предполагает, что Уголовно-процессуальный кодекс допускает только открытые личные показания, она также рассматривает такую процедуру как недопустимую и любые знания, полученные в результате, как непригодные для использования, не требуя дальнейшего изучения отдельных пунктов УПК РФ.

Российская система уголовного правосудия находится на переломном этапе. Обвинительная модель допроса Рейда, которая на протяжении десятилетий определяла тактику допроса, с трудом сдерживает растущее количество литературы в области социальных наук, осуждающей такие методы и выступающей за реформы [Рейд, с. 34]. Хотя социологи годами критиковали обвинительные методы допроса, показывая, как определенные техники неоправданно повышают риск ложных признаний, эта критика привела лишь к незначительным изменениям. Обвинительные методы допроса по-прежнему существуют в правоохранительных органах, и суды продолжают признавать признания, полученные с помощью этих методов. В отличие от других доказательств признания, следует проанализировать разрыв между судами и социальными науками, фокусируясь на том, как устаревшее понимание судами принуждения повлияло на оценку доказательств признания и способствовало продолжению существования обвинительной модели допроса по Рейду.

Сотрудники правоохранительных органов используют различные процедуры для получения признаний от подозреваемых или обвиняемых. Техника Рейда использует психологические методы для получения признаний от тех, кого считают виновными, без необходимости прибегать к физической силе для получения признания. Эта техника, первоначально разработанная в 1940-х и 1950-х годах, была впервые опубликована в 1942 году Фредом Инбау и называлась «Детекция лжи и допрос преступника». С течением времени

техника эволюционировала в то, что сейчас известно, как техника Рейда. Девятишаговый процесс эффективного допроса используется в программах переподготовки следователей по всей стране и современных учебниках по криминалистике [Андроник, Пачина, с. 172]. Техника Рейда или аналогичные методы регулярно используются правоохрнительными органами при построении допроса. К сожалению, иногда правоохрнительные органы неправильно применяют методику Рейда. Другая проблема заключается в том, что теории, лежащие в основе техники Рейда, не получили эмпирического подтверждения. Техника Рейда также может привести к ложным или неточным признаниям.

В методике Рейда проводится различие между опросом и допросом. Эти два термина часто используются как взаимозаменяемые, как будто они относятся к одному и тому же процессу. Допрос якобы проводится, когда у следователя нет большого количества доказательств вины подозреваемого. Он используется для получения доказательств, которые могут установить или не установить вину [Седнев, Шаталов, с. 303-306]. Допрос не является обвинительным и может проводиться на относительно ранней стадии полицейского расследования. Допрос может проводиться в различных условиях (например, дома, в офисе), не обязательно в отделении полиции или в следственном комитете. Допрос может быть свободным и относительно неструктурированным. Следователь должен делать письменные заметки на протяжении всего процесса допроса.

Методика Рейда предполагает, что виновные испытывают большую нервозность, чем невиновные, когда их допрашивают сотрудники правоохрнительных органов. Она также предполагает, что тревога невиновных людей уменьшается по мере продвижения допроса, в то время как для виновных все наоборот. И невиновный, и виновный могут проявлять гнев, направленный на правоохрнительные органы во время допроса. Притворный гнев виновного и настоящий гнев невиновного выглядят почти одинаково. Однако, в отличие от гнева невиновной стороны, предполагается, что виновной

стороне трудно поддерживать этот гнев в течение долгого времени. Нет никаких исследований, подтверждающих эти предположения.

Техника Рейда предлагает три различных канала, по которым люди общаются: вербальный канал (выбор слов и их расположение для передачи сообщения), паралингвистический канал (характеристики речи, выходящие за рамки произносимого слова) и невербальный канал (поза, движения рук и ног, контакт глаз и выражение лица). Методика Рейда рекомендует использовать подход поведенческого анализа для оценки поведения, связанного с тем, как говорить правду и говорить ложь. Хотя специалисты в области психического здоровья регулярно наблюдают за многими аспектами вербального и невербального поведения при оценке психологического функционирования, эти специально обученные профессионалы не являются детекторами лжи и не могут определить по вербальному или невербальному поведению испытуемого (например, по оборонительной позе в положении сидя), является ли конкретное утверждение правдой или ложью. Тем не менее, следователи, использующие методику Рейда, утверждают, что могут анализировать вербальное, паралингвистическое и невербальное поведение, чтобы определить, говорит ли подозреваемый или обвиняемый правду. Критики утверждают, что метод основан на необоснованных предположениях.

Эти предположения не подвергались научной проверке и могут привести к тому, что сотрудники правоохранительных органов будут делать ошибочные предположения о виновности подозреваемого, основываясь на том, как подозреваемый или обвиняемый сидит на своем месте, каким тоном он говорит и как формулирует отрицание.

Известно, что порядок (последовательность), в котором обвиняемый описывает факты преступления, может быть различным. Повествование начинается в хронологическом порядке с обстоятельств, приведших к преступлению, и заканчивается результатами преступления и последующими действиями обвиняемого. Если выбран логический порядок, то повествование движется от причин действий к их последствиям (с использованием фактов или

эпизодов). После того, как следователь определил тактический порядок (последовательность) свободного рассказа, обвиняемого просят первым рассказать о том факте, который следователь считает тактически целесообразным рассказать первым. Затем просит обвиняемого изложить другие факты.

Основная задача следователя на этом этапе допроса обвиняемого - определить порядок, в котором следователь излагает факты в свободном повествовании; он не должен перебивать, наводить или делать ненужные замечания.

Техника Рейда включает в себя девятиэтапный процесс. Первый шаг, прямая позитивная конфронтация, включает в себя прямое противостояние подозреваемому с заявлением о том, что известно, что он или она совершили преступление. Часто полиция лжет и описывает несуществующие улики, указывающие на подозреваемого, как на преступника.

Второй этап, разработка темы, - это этап, на котором полиция выдвигает гипотезу о причине, по которой подозреваемый или обвиняемый совершил преступление. Эта тема минимизирует моральные последствия предполагаемого преступления или позволяет подозреваемому сохранить лицо, имея морально приемлемое оправдание для совершения преступления. Хотя в «Технике Рейда» говорится, что ни в какой ситуации следователь не должен заявлять, что наказание будет смягчено признанием вины, на самом деле, довольно часто следователь именно это и делает. Если подозреваемый становится эмоциональным, допрашивающий проявляет понимание и сочувствие по отношению к подозреваемому или обвиняемому. Если подозреваемый не проявляет эмоций и допрашивающий не обнаруживает раскаяния в содеянном, используются другие методы, например, попытка уличить подозреваемого или обвиняемого во лжи, игра одного соучастника преступления против другого или более конфронтационное поведение, например, заявление о том, что отрицать причастность к преступлению бессмысленно, поскольку все улики указывают на его вину.

Третий этап, работа с отрицаниями, заключается в прерывании отрицания подозреваемым своей вины.

Четвертый этап - преодоление возражений - предполагает отказ от оправданий или объяснений подозреваемого. Если подозреваемый чувствует, что возражения ни к чему не приводят, он становится тихим и проявляет признаки отказа от активного участия. Когда подозреваемый отстраняется, допрашивающий действует быстро, чтобы не потерять психологическое преимущество.

На пятом этапе, приобретение и удержание внимания подозреваемого, допрашивающий уменьшает физическое и психологическое пространство между собой и подозреваемым, чтобы полностью завладеть его вниманием. Это не позволяет подозреваемому эмоционально отстраниться или отключиться от остальной части допроса.

Шестой этап, работа с пассивным настроением подозреваемого, является продолжением пятого этапа. Полицейские продолжают вникать в тему преступления, выражая сочувствие и понимание подозреваемого или обвиняемого и подчеркивая необходимость того, чтобы подозреваемый сказал правду. Побуждая подозреваемого или обвиняемого сказать правду, дознаватель может подчеркнуть интересы всех заинтересованных лиц, стресс для семьи жертвы или порядочность и честь.

Седьмой этап - представление альтернативного вопроса - происходит, когда допрашивающий называет две возможные альтернативы причин совершения преступления. Обе альтернативы являются инкриминирующими, но одна из них представлена как более приемлемая, более приемлемая или более морально безупречная, чем другая. Хотя сторонники метода Рида категорически утверждают, что следователь ни в коем случае не должен заявлять, что морально приемлемый вариант будет менее сурово наказан, многие считают, что более морально оправданное объяснение действительно встретит более мягкое отношение.

Восьмой этап, когда подозреваемый устно рассказывает различные детали преступления, предполагает допрос один на один, без присутствия других следователей. Это делается для того, чтобы заставить подозреваемого или обвиняемого подробно рассказать о преступлении, что позволит установить юридическую вину. Девятый и последний этап - преобразование устного заявления в письменное - выполняется как можно быстрее после восьмого этапа. Иногда признание записывается на видеопленку, аудиопленку или стенографистку, а не пишется обвиняемым или допрашивающим.

Хотя метод Рейда не следует применять, если правоохранные органы не уверены в эффективности применения метода, часто этот метод или другие подобные ему используются на невиновных и обвиняемых. Следствие может ошибочно полагать, что подозреваемый виновен, из-за некачественной работы полиции или плохих улик, или из-за подозрительного поведения подозреваемого или обвиняемого во время первоначального допроса. Например, существует множество причин, по которым обвиняемый может солгать полиции, даже если он невиновен. У обвиняемого может быть информация, которую он хотел бы скрыть (например, употребление наркотиков или внебрачная связь). Невиновный субъект может выглядеть излишне нервным из-за прошлого опыта общения с правоохранными органами или из-за того, что обвинение в преступлении вызывает у него внутреннюю тревогу.

Тактика и техника допроса, особенно в отношении очень внушаемых и/или податливых и обвиняемых, может привести к ложным признаниям. Кроме того, тактика допроса может привести к таким показаниям обвиняемого, которые, хотя и уличают его в каком-то аспекте преступления, могут также преувеличивать фактическую причастность или преступность деяния.

К сожалению, не всегда соблюдается требование от правоохранных органов записывать все взаимодействия с обвиняемым - от первой встречи после совершения преступления до составления признания в письменной

форме. Часто в отчетах о произошедшем возникают расхождения. У обвиняемого одна версия, а у следствия - другая.

Даже если признание ранее было признано допустимым, существует уголовно-процессуальное право в поддержку показаний экспертов о методах допроса, которые повышают риск ложных, отказных или искаженных признаний. Такое экспертное заключение может быть посвящено индивидуальным характеристикам обвиняемого, таким как психологическая уязвимость (например, низкий уровень интеллекта), внушаемость при допросе и уступчивость. Экспертное заключение может также описывать методы, используемые правоохранительными органами для получения признаний, и то, как такие методы могут повысить или понизить надежность полученных показаний. В нем также может быть уделено внимание взаимодействию между характеристиками обвиняемого и методами допроса, применяемыми правоохранительными органами.

Техника Рейда и аналогичные методы считаются юридически допустимыми процедурами допроса. Хотя правоохранительные органы и сторонники этой методики подтверждают ее эффективность в получении признаний у виновных и обвиняемых, многие специалисты в области психического здоровья, специализирующиеся в этой области, считают, что эти методы повышают вероятность ложных признаний у определенных типов и обвиняемых. Признание, или само-обвинительное заявление в правоохранительных органах, имеет большой вес для присяжных. В этой области существуют разногласия по поводу того, какой процент и обвиняемых действительно дает ложные признания. На самом деле, большинство людей понимают, что в настоящее время не существует научных оценок. В настоящее время невозможно точно оценить количество ложных признаний или процент признаний, которые являются ложными. Тем не менее, ложные признания случаются, и есть люди, которые подвержены повышенному риску получения ложных признаний при столкновении с техникой Рейда.

Обвинительная модель Рейда была основана на передовой для своего времени психологии, но ее предположения о принуждении и человеческом поведении с тех пор были либо дискредитированы, либо значительно подорваны. С другой стороны, поддержка необвинительных подходов к сбору информации продолжает расти. Хотя литература в поддержку таких подходов набирала обороты в течение многих лет, только недавно она стала достаточно зрелой, чтобы оправдать начало перехода от обвинительной модели допроса по Рейду. Обвинительная модель допроса Рейда глубоко укоренилась в психике российской системы уголовного правосудия. Ее методы передавались из поколения в поколение, и ее последователи почти абсолютно верят в ее эффективность. И хотя в юридическом и социологическом сообществах существует множество критических замечаний в адрес обвинительной модели Рейда, в правоохранительных органах эти замечания остаются в меньшинстве.

В Англии полиция обычно использует менее конфронтационный метод опроса и допроса. Этот метод называется «Подготовка и планирование, вовлечение и объяснение, учет, завершение и оценка» (PEACE). Согласно методу PEACE, следователи позволяют обвиняемому рассказать свою историю без перерыва, прежде чем предъявить обвиняемому любые несоответствия или противоречия между рассказом и другими доказательствами. Следователям запрещается обманывать и обвиняемых во время допроса.

1. Подготовка и планирование. Допрашивающие должны составить письменный план проведения допроса, в котором особое внимание уделяется таким вопросам, как цели допроса и порядок проведения допроса. Среди прочего, план должен включать время нахождения, обвиняемого под стражей, темы, которые необходимо затронуть, и моменты, необходимые для доказательства правонарушения или предоставления защиты. Допрашивающие должны учитывать особенности допрашиваемого, которые могут иметь отношение к плану (например, культурные особенности могут повлиять на то, как человек предпочитает, чтобы к нему обращались). Допрашивающим может

потребоваться рассмотреть практические меры, например, посещение места происшествия или места проведения допроса.

2. Вовлечение и объяснение. Допрашивающие должны вовлечь обвиняемого в беседу, включая активное слушание, чтобы установить с ним контакт. Допрашивающие должны объяснить причины проведения допроса и его цели. Они также должны объяснить порядок и ожидания от процесса (например, объяснить, что допрашивающие будут вести записи). Допрашивающие должны поощрять обвиняемого высказывать все, что, по их мнению, относится к делу.

3. Учет. Допрашивающие должны использовать подходящие вопросы и активное слушание, чтобы получить рассказ допрашиваемого о событиях, имеющих отношение к уголовному делу. Вопросы должны быть короткими и не содержать жаргона, они могут помочь прояснить и расширить рассказ. Вопросы, состоящих из нескольких частей, следует избегать из-за возможной путаницы, а наводящие вопросы следует использовать только в крайнем случае.

4. Завершение. Этот этап должен быть спланирован таким образом, чтобы избежать резкого завершения допроса. Помимо прочего, допрашивающие должны подытожить изложение обвиняемым событий, дав ему возможность сделать уточнения и задать вопросы.

5. Оценка. Допрашивающие должны оценить допрос, чтобы определить, как рассказ допрашиваемого согласуется с расследованием в целом, определить необходимость дальнейших действий и проанализировать свою работу.

Следует отметить, что в Российской Федерации, как и в других странах с высоким уровнем правосознания, если обвиняемый каким-либо образом попросит адвоката или воспользуется своим правом хранить молчание во время допроса, допрос должен быть немедленно прекращен. Вот почему так важно пресекать попытки обвиняемого заговорить на первоначальной стадии - если он ссылается на свои права, допрос заканчивается. Описанные здесь шаги - это некоторые из психологических приемов, которые сотрудники

правоохранительных органов используют для получения признаний от обвиняемого.

Вывод: Тактика допроса подозреваемого существенно не отличается от тактики допроса обвиняемого, хотя и имеет некоторую специфику. Последняя объясняется тем, что данные о личности подозреваемого, которыми располагает следователь, обычно более скудные, чем о личности обвиняемого; в распоряжении следователя при допросе подозреваемого еще нет такого количества доказательств, как при допросе обвиняемого. Но на стороне следователя (особенно при первом допросе подозреваемого) — фактор внезапности. В целом, состязательный характер жесткого допроса часто противоречит целям содействия эффективному познанию. Поэтому жесткий допрос снижает вероятность того, что респонденты предоставят обширные, подробные и точные отчеты - даже в тех случаях, когда это является самоопределенной целью. Если целью допрашивающего является поиск подтверждения фактов, то усиленный допрос будет служить только для подтверждения узкого набора предположений, которых придерживается допрашиваемый. Подтверждающие, наводящие и наводящие тактики допроса, связанные с обвинительным подходом, также могут испортить память субъекта и привести к ложным признаниям (особенно если предположения допрашивающего о фактах неточны). Таким образом, как жесткая тактика допроса, так и обвинительный подход являются контрпродуктивными для получения обширной, подробной и высокоточной информации. Основанная на исследованиях альтернатива, включающая основанные на установлении контакта подходы к сбору информации, включающие элементы когнитивного допроса, с большей вероятностью позволит получить надежную и достоверную информацию от сопротивляющегося допрашиваемого. Кроме того, использование подходов к сбору информации дает дополнительные преимущества, повышая эффективность оценки достоверности информации при допросе обвиняемого.

2.2. ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОБВИНЯЕМЫХ И ПОДОЗРЕВАЕМЫХ

Следует раскрыть и провести анализ особенностей тактики допроса несовершеннолетних подозреваемых на примере российской и зарубежной доктрины, рассмотреть особенности психического состояния допрашиваемого лица и приемы для выстраивания доверительного контакта с целью получения правдивых показаний.

Особенности тактики допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (ст. 425 УПК РФ), обусловлены в значительной степени особенностями психики несовершеннолетних. Обеспокоенность по поводу конфиденциальности и защиты детей еще более затрудняет получение эмпирических данных или непосредственное наблюдение психолога и педагога за допросом несовершеннолетних [Махов, Пешков, с. 43-45].

Именно психологические особенности и состояние несовершеннолетнего являются фактором определения тактики и времени проведения допроса. Так вопросы условий проживания, воспитания и организации учебного процесса следует раскрывать в беседах в момент эмоциональной подавленности на фоне эмоционального возбуждения. Таким образом, несовершеннолетний может раскрыть факты, которые на его взгляд не имеют отношения к делу, однако могут оказаться определяющими. Например, информацию о своих личных контактах и друзьях. Далее, после завершения этапа беседы, касающегося биографии несовершеннолетнего, следует в деталях раскрыть информацию несовершеннолетнему о преступлении, в котором его подозревают.

Следователю необходимо придерживаться основных этапов построения тактики проведения допроса и в данном случае, однако, при этом следует учитывать возраст и психологическую составляющую, не задавать слишком много сложных вопросов. Ввиду того, что дети склонны к фантазированию, следователь должен формулировать вопрос так, чтобы ребенок не уследил фактических обстоятельств, которые он мог бы пересказать. Ошибочным будет

поиск истины при допросе несовершеннолетнего, так как познавательная функция следователя, направленная на получение правдивой информации по рассматриваемому делу, может не сочетаться с восприятием действительности ребенка в виду неразвитых когнитивных способностей. Следователь вправе предъявлять доказательства, полученные в ходе проведения следственных действий, одновременно объясняя, для чего были проведены данные действия, как бы вовлекая несовершеннолетнего, а также объясняя главные результаты осмотра места происшествия или показаний свидетелей.

С учётом эмоциональной нестабильности несовершеннолетнего, имеет смысл предположить, что он не может заранее подготовить свое алиби. Однако, он может на него ссылаться. Раскрыть достоверность этой информации помогут вопросы с опорой на данные, зафиксированные в протоколе: конкретные совместные действия с упомянутыми лицами, уточнение времени, возможных свидетелей, месте и т.д. [Сапова, с. 42-45].

Руководства по проведению допросов и учебные программы, разработанные во многих странах, учат использовать психологические тактики и стратегии для усиления стресса и беспокойства подозреваемых и манипулирования их уязвимостью для получения признаний. Однако, необходимо отметить, что некоторые методы манипулирования сознанием допрашиваемого лица можно считать предосудительными. Искажение фактов, представление ложных доказательств могут являться неотъемлемой частью процесса допроса. Заявление подозреваемого, свидетельствующее о себе, почти неизбежно приводит к признанию вины или осуждению. Существует взаимосвязь между некоторыми типами тактики допроса, ложными признаниями и неправомерными убеждениями [Литвинов, Рыбницкая, Шимановская, с. 55].

Существует множество случаев, когда невинные люди ошибочно осуждаются исключительно на основании ложных признаний сомнительной достоверности. Агрессивные или манипулятивные методы могут быть особенно опасными, когда следователь использует их в отношении уязвимых

подозреваемых, например, лиц с умственной отсталостью или несовершеннолетних [Оточина, Рукабер, с. 158].

В США сформирована самостоятельная тактика ведения допроса несовершеннолетнего. Она отличается от тактики ведения допроса совершеннолетнего лица. Её основной особенностью является то, что правоохранительные органы ведут процедуру согласно законодательным нормам и при этом в соответствии с ограничениями, накладываемыми возрастом и уровнем психического и эмоционального развития, соответствующего состоянию несовершеннолетнего лица [Пешков, с. 52-55]. Верховный суд США признал эмоциональные различия и различия в развитии между взрослыми и несовершеннолетними и последствия, которые это имеет для проведения допросов несовершеннолетних в целом и допросов в частности. Эти различия необходимо учитывать, когда проводится допрос несовершеннолетнего. Важное место занимает тот факт, что придерживаться этой политики следует и для соблюдения законных прав несовершеннолетних и защиты от обвинений в принуждении или запугивании во время бесед и допросов несовершеннолетних [Сулейманова, с. 176].

Используя методические указания моделирования политики допроса несовершеннолетних в США, следует отметить сходство с российским законодательством по трем пунктам, которые были впервые введены в качестве особенностей метода и тактики допроса несовершеннолетних и реакции на такие методические указания [Лукьянченко, Захарова с. 43]. Согласно анализу законодательства Российской Федерации и зарубежного прецедентного права, необходимо отметить три вопроса при проведении допроса: обязательное ведение письменных записей, ограничение продолжительности допроса и привлечение психолога и педагога. Не отмечено в методических указаниях США, но крайне важное условие для проведения эффективной процедуры, является место допроса - школа, интернат или другое место, где несовершеннолетний чувствует себя в безопасности [Махов, Пешков, с. 46].

Представления о ходе допроса несовершеннолетнего крайне обрывочны и не систематизированы. Сами по себе представления о методах его ведения сформированы на основе данных, предоставленных самими несовершеннолетними. Они сообщают об эпизодах некорректного, даже жестокого, поведения в адрес несовершеннолетнего со стороны следственных органов, по их словам, направленного на получение ложных признаний. Именно на этой информации основывает свои выводы юридическое сообщество и общественность [Щербаков, с. 74].

Таким образом, тактика допроса несовершеннолетнего включает в себя следующие направления:

- 1) сбор и анализ информации о личности несовершеннолетнего в доверительном контакте с целью получения правдивых показаний;
- 2) определение перечня вопросов;
- 3) разработка условий рабочего этапа следственного действия, исключающих возникновение конфликтной ситуации;
- 4) определение совокупности тактических приемов, которые будут использоваться применительно к допросу несовершеннолетнего;
- 5) ограничение времени допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого согласно УПК РФ.

Более низкая компетентность подростков по сравнению со взрослыми повышает их уязвимость перед методами допроса и, как следствие, риск ложных признаний.

У подростков меньше жизненного опыта и психологических ресурсов, чтобы выдержать давление допроса. Тот факт, что несовершеннолетние хуже знают свои права и последствия, делает их более уязвимыми для манипуляций. Они мыслят менее стратегически и готовы брать на себя ответственность за своих сверстников в большей степени, чем взрослые. Они охотнее подчиняются авторитетам и говорят то, что, по их мнению, хотят услышать. Поэтому методы допроса, разработанные для манипулирования взрослыми, могут быть еще

более эффективными и, следовательно, более проблематичными в отношении детей.

Под таким давлением некоторые молодые люди дают ложные признания в серьезных преступлениях, которых они не совершали. В данном исследовании эмпирически изучается, как следователи обычно допрашивают молодежь, и оцениваются предположения социальных психологов о допросе и уязвимости молодежи.

Сильные стороны экспериментальных методов и самоотчетов хорошо известны и внесли значительный вклад в наше понимание того, как проводить допрос с молодыми людьми. Исследования с использованием этих методов позволили многое узнать об уязвимых местах в развитии, которые могут быть использованы при допросе. Однако сам контекст допроса требует более детального изучения. Криминалистические тактики и методы допроса просто не могут близко подойти к воспроизведению реального опыта допроса, с сопутствующим давлением и потенциально широким спектром эмоций, таких как тревога, страх, замешательство или усталость [Паршиков, с. 104]. Точно так же, как сотрудники правоохранительных органов имеют право учитывать другие объективные обстоятельства, которые являются вопросом степени, такие как продолжительность допроса или количество присутствующих сотрудников, они также имеют право оценить влияние относительного возраста.

Анализируя судебную практику по рассматриваемому вопросу, мы пришли к выводу о том, что нарушения следователем правил допроса чаще всего связано с тем, что следователь полагает, что общается с только с ребенком, однако, следствию могут помешать сами родители несовершеннолетнего

Смоленский областной суд рассматривал уголовное дело в отношении Киргизова С.М., который прорвался в школьную аудиторию, данную в распоряжение следователя для проведения допроса дочери Киргизова в школе с участием психолога и педагога, чем сорвал ход проведения допроса

[Апелляционное постановление № 22-1766/2019 от 7 ноября 2019 г. по делу № 1-267/2019 Смоленский областной суд (Смоленская область)].

Таким образом, допрос - это уникальный социальный и правовой контекст, особенно для молодых подозреваемых и обвиняемых, где роль подозреваемого несовершеннолетнего переплетается с ролью дознавателя. Кроме того, принятие решений подростками, особенно принятие риска, сильно зависит от контекста.

Хотя подростки способны принимать рациональные рискованные решения, в реальном мире многое зависит от конкретной ситуации, в которой принимается решение. В решающий момент, в неизвестной ситуации, когда компромисс между рисками и выгодами благоприятствует плохому долгосрочному результату и когда для достижения хорошего результата требуется поведенческое торможение, подростки, скорее всего, будут менее способны рассуждать, чем взрослые. Поэтому необходимо изучить людей, процессы и результаты, характерные для реальных допросов, чтобы понять реальную ситуацию, с которой могут столкнуться несовершеннолетние подозреваемые при допросе [Ахмедов, с. 196].

Также важно больше узнать об обстоятельствах, связанных с допросом молодых людей, поскольку это исследование может оказать значительное влияние на ход допроса. Молодые люди принципиально отличаются от взрослых, и поэтому к ним должно быть иное отношение со стороны системы правосудия. следственные действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности - более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет - более одного часа, а в общей сложности - более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет - более двух часов, а в общей сложности - более четырех часов в день. Если обвиняемый не достиг возраста 16 лет, то при его допросе обязательно должен участвовать педагог или психолог. Участие указанных специалистов также необходимо, если лицо достигло 16 лет, но страдает психическим расстройством или отстает в

развитии. Исследования, демонстрирующие незрелость развития несовершеннолетних, их влияние сверстников и неподготовленный характер, показывают, что допрос может не дать эффективных результатов для несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, допрос - это уголовно-процессуальное государственное действие, целью (и результатом) которого является раскрытие информации со стороны подозреваемого путем общения с ним об обстоятельствах, имеющих значение для выяснения преступления, в совершении которого он обвиняется.

Принятие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в 2001 году возродило дух Устава 1864 года и многие его положения, включая полную ответственность обвинения и защиты за представление доказательств. Владение искусством ведения допроса следователя и стороной защиты сегодня так же важно, как и в момент принятия Устава в 1864 году. В совокупности имеющиеся исследования показывают, что применение пыток или физического принуждения не позволяет получить своевременную и точную информацию от испытуемого; напротив, такая тактика менее продуктивна и менее диагностична, чем могут предположить ее сторонники, а также, как представляется, может усилить сопротивление со стороны испытуемого. Обвинительная тактика иногда может побудить допрашиваемого выполнить просьбу о признании или исповеди, однако диагностическая ценность этой информации снижается.

Тактика минимизации, направленная на уменьшение предполагаемой виновности субъекта, особенно проблематична для склонения невиновных к ложным признаниям, а некоторые стратегии максимизации могут вызвать сопротивление и тем самым ослабить сотрудничество. Напротив, накапливаются доказательства эффективности модели, основанной на раппорте, для облегчения сотрудничества и минимизации сопротивления. Во всех уголовных делах основную часть материалов составляют доказательства обвинения, а доказательства в виде показаний составляют до 80% доказательственной базы. Исходя из этого, начались переходы к менее репрессивным и менее агрессивным методам допроса подозреваемых и обвиняемых.

К общим принципам тактики допроса относятся активность, целесообразность, объективность и полнота, а также необходимость учета личности допрашиваемого. Активность допроса означает, что допрашивающий прочно удерживает инициативу во время допроса и умело использует все тактические приемы, необходимые для достижения цели допроса, строго соблюдая при этом закон.

Допрос подозреваемого выступает одним из следственных действий. Для допроса подозреваемого необходимы некие косвенные доказательства, позволяющие следователю задержать этого подозреваемого, и следователь должен продолжать предлагать подозреваемому возможность раскрыть информацию, которая может иметь оправдательный характер и позволить следователю исключить этого человека из числа подозреваемых в расследуемом преступлении.

При проведении допроса подозреваемого и обвиняемого используются различные тактики, в частности, психологически, которые обусловлены, прежде всего, составлением психологического портрета допрашиваемого лица с целью сопоставления психической и физической активности. Психическая активность влияет на мотив в совершении уголовно-наказуемого деяния, в то время как физическая активность выражается в выборе орудия преступления и способе совершения преступления. Специфика допроса обвиняемого объясняется тем, что данные о личности подозреваемого, которыми располагает следователь, обычно более скудные, чем о личности обвиняемого; в распоряжении следователя при допросе подозреваемого еще нет такого количества доказательств, как при допросе обвиняемого.

В целом, состязательный характер усиленного допроса часто противоречит целям содействия эффективному познанию. Поэтому жесткий допрос снижает вероятность того, что респонденты предоставят обширные, подробные и точные отчеты - даже в тех случаях, когда это является самоопределенной целью следователя. Если целью допрашивающего является поиск подтверждения фактов, то усиленный допрос будет служить только для

подтверждения узкого набора предположений, которых придерживается допрашиваемый. Подтверждающие, наводящие и наводящие тактики допроса, связанные с обвинительным подходом, также могут испортить память субъекта и привести к ложным признаниям (особенно если предположения допрашивающего о фактах неточны). Таким образом, как жесткая тактика допроса, так и обвинительный подход являются контрпродуктивными для получения обширной, подробной и высокоточной информации. Основанная на исследованиях альтернатива, включающая основанные на установлении контакта подходы к сбору информации, включающие элементы когнитивного допроса, с большей вероятностью позволит получить надежную и достоверную информацию от сопротивляющегося допрашиваемого. Кроме того, использование подходов к сбору информации дает дополнительные преимущества, повышая эффективность оценки достоверности информации при допросе обвиняемого.

Несмотря на уязвимость несовершеннолетних, суды рассматривают их как функциональные эквиваленты взрослых и используют юридический стандарт для взрослых - «знание, разумность и добровольность в совокупности обстоятельств» - для оценки отказа от добровольной дачи показаний несовершеннолетнего допрашиваемого. В руководствах по проведению допросов рекомендуется, чтобы были использованы те же методы с несовершеннолетними, что и со взрослыми, несмотря на сомнения психологов по развитию в том, что несовершеннолетние обладают когнитивными способностями или суждениями, необходимыми для того, чтобы действовать наравне со взрослыми.

Именно психологические особенности и состояние несовершеннолетнего являются фактором определения тактики и времени проведения допроса. Так вопросы условий проживания, воспитания и организации учебного процесса следует раскрывать в беседах в момент эмоциональной подавленности на фоне эмоционального возбуждения. Таким образом, несовершеннолетний может раскрыть факты, которые на его взгляд не имеют отношения к делу, однако

могут оказаться определяющими. Например, информацию о своих личных контактах и друзьях. Далее, после завершения этапа беседы, касающегося биографии несовершеннолетнего, следует в деталях раскрыть информацию несовершеннолетнему о преступлении, в котором его подозревают.

Согласно анализу законодательства Российской Федерации и зарубежного прецедентного права, необходимо отметить три вопроса при проведении допроса: обязательное ведение письменных записей, ограничение продолжительности допроса и привлечение психолога и педагога. Не отмечено в методических указаниях зарубежного законодательства, но крайне важное условие для проведения эффективной процедуры, является место допроса - школа, интернат или другое место, где несовершеннолетний чувствует себя в безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. законодательства – 2009. – № 4. – Ст. 445.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ: ред. от 31.07.2021 // Собр. законодательства – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174–ФЗ: ред. от (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Собр. законодательства – 2001. – № 52 (ч.1). – Ст. 4921.

4. Об оперативно–розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12.08.1995 года № 144–ФЗ: ред. от 01.07.2021 // Собр. законодательства – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

5. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 07.02.2011 N 3–ФЗ: ред. от 24.02.2021 // Собр. законодательства – 2011. – № 7. – Ст. 900.

Учебная и научная литература:

6. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. - М.:Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М) – 990 с.

7. Андроник Н.А., Пачина Т.С. Допрос по «тактике Рейда» в американском уголовном судопроизводстве, – №2 (32), – 2015. – С. 171-176.
8. Арабули Д.Т. Правила производства допроса подозреваемого и их детализация // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2009. – №19 (152). – С. 14-17.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravila-proizvodstva-doprosa-podozrevaemogo-i-ih-detalizatsiya> (дата обращения: 29.11.2021).
9. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника. - Томск: Изд-во Том. ун-та. – 2005. – 210 с.
10. Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий /. науч. ред. Н.Т. Ведерников. – Томск: Издательский Дом ТГУ. – 2014. – 294 с.
11. Ахмедов У.Н. Особенности планирования и производства отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых // Вестник ВИ МВД России. – 2021. – №1. – С. 194-199.
12. Борисевич К.С. О нарушениях уголовно–процессуального закона при производстве следственных действий // Материалы XIV Всероссийской научно–практической конференции молодых ученых. – Пермь. – 2012. – С. 31-33.
13. Веснина С. Н. Тактика допроса потерпевших в различных следственных ситуациях / С. Н. Веснина. – Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2007. – 84 с.
14. Галустьян О. А., Белоусов А. Д., Реуцкая И. Е. Психология первоначального допроса подозреваемого // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – №2. – С. 31–34.
15. Гинцберг А. И. Московские процессы 1936–1938 гг. // Новая и новейшая история. – 1991. – № 6. – С. 10–23.
16. Головин А. Ю., Аристархова Т. А. Тактические особенности проведения допросов членов экстремистских организованных преступных формирований // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2014. – №4–2. – С. 10–16.

17. Ищенко Е. П., Егоров Н. Н. Криминалистика для следователей и дознавателей: научно-практическое пособие / под ред. А. В. Аничина. – М., 2009. – С. 256– 262.

18. Конин В.В., Сидоренко Е.В. Факторы, влияющие на результативность допроса // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2021. – №2 (43). – С. 38-45.

19. Криминалистика в схемах: учеб. пособие для академического бакалавриата / А. А. Эксархопуло. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт. – 2019. – 422 с.

20. Криминалистика для дознавателей: учебник / под общ. ред. А.Г. Филиппова, В.В. Агафонова. – М.: ДГСК МВД России. – 2011 – 512 с.

21. Криминалистика. В 5 т. Том 3. Криминалистическая техника учебник К82 для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под общ. ред. И. В. Александро́ва. — М.: Издательство Юрайт. – 2019. — 216 с.

22. Криминалистика: [учебник для студентов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция» и «Правовое обеспечение национальной безопасности»] / Министерство науки и высшего образования РФ, Тюм. гос. ун-т. — Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2018 — 652 с. — 2-Лицензионный договор № 713/2018-09-19. — Доступ по паролю из сети Интернет (чтение). — <URL:https://library.utmn.ru/dl/PPS/Iva№v_713_2018.pdf>.

23. Криминалистика: Учеб. для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская; Под ред. Р. С. Белкина. – М.: Издат. группа НОРМА – ИНФРА–М. – 1999. – 971 с.

24. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристь. – 2005. – 781 с.

25. Криминалистика: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности и направлению юридического профиля/ Д.М.Балашов, Н. М. Балашов, С. В. Маликов. 2 е изд. – М.: Инфра. – М. – 2010. – 447 с.

26. Кулагин Н. И., Порубов Н. И. Организация и тактика допроса в условиях конфликтной ситуации. Минск, – 1977. – С. 7-8.

27. Литвинов И. М., Рыбинцев М. Ю., Шимановская К. Е. Понятия и классификация ложных показаний при допросе подозреваемого // Успехи в химии и химической технологии. – 2017. – №7 (188). – С. 54–56.

28. Лифанова М.В. Участие педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Эксперт–криминалист. – 2011. – № 3. – С. 44.

29. Лукьянченко Н.В., Захарова Л.С. Социально-психологические механизмы и приемы фасилитации коммуникативного контакта психолога с несовершеннолетним в ситуации допроса // Прикладная юридическая психология. – 2021. – №2. – С. 41-49.

30. Макарицкая А.А. Тактика допроса несовершеннолетнего подозреваемого: сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства / А. А. Макарицкая. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 25 (367). — С. 315-316. — URL: <https://moluch.ru/archive/367/82641/> (дата обращения: 10.11.2021).

31. Махов В.Н., Пешков М.А. Судьба правил Миранды в уголовном процессе США // Адвокатская практика. – 1999. – № 4. – С. 43-52.

32. Митричев В.С., Холодный Ю.И. Полиграф как средство получения ориентирующей криминалистической информации // Записки криминалистов. 1993. Вып. 1. С. 173-180.

33. Неймарк М. А. Особенности допроса подозреваемых и обвиняемых по делам о хищениях денежных средств в сфере банковского кредитования // Известия АлтГУ. – 2006. – №2. – С. 57–62.

34. Оточина И. А., Рукабер Л. И. К вопросу общей характеристики ложных показаний // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2011. – №2–2. – С. 152–160.

35. Паршиков В. И. О некоторых проблемах разработки и использования алгоритмов расследования отдельных видов преступлений // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2021. – №2 (78). – С. 100-107.

36. Пешков М.А. Структура современного уголовно-процессуального права США // Правовая система России: история и современность: материалы V межвузовской научно-практической конференции // М.: Изд-во МГОУ. – 2012. – С. 52-55.

37. Порубов Н. И. Научные основы допроса на предварительном следствии : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Н. И. Порубов ; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР. – Москва, 1977. – 31 с.

38. Рейд Д. Криминальный допрос и признание вины. Балтимор. – 1992. – 78 с.

39. Сапова А. Г. Тактические особенности допроса несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых // Научные исследования. – 2018. – №4 (23). – С. 42-45.

40. Седнев Р.И., Шаталов Е.А. Техника допроса по «тактике Рейда», мнения «за и против» // E-Scio. – 2020. – №6 (45). – С. 301-313.

41. Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий. М.: Юрид. лит., – 1982. - 152 с.

42. Смахтин Е. В., Христинина Е. В. Тактические особенности производства допроса подозреваемого по делам о получении взятки в сфере высшего образования // Сибирские уголовно–процессуальные и криминалистические чтения. – 2015. – №2 (8). – С. 208–215.

43. Сулейманова С. А. Тактико-криминалистические особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых и и обвиняемых // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2017. – №5 (33). – С. 172-181.

44. Терегулова О. А. К вопросу о психологических особенностях формирования делинквентного поведения несовершеннолетнего // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 4(49). – С. 78-85.

45. Хвенько Т.И. Организационно-тактические особенности участия адвоката в ходе проведения допроса // Евразийская адвокатура. – 2021. – №3 (52). – С. 58-61.

46. Холодный Ю. И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений. М.: Мир безопасности, – 2000. – 160 с.

47. Щербаков С.В. Американское уголовное доказательственное право: англо-русский словарь-справочник // М.: Юрлитинформ. – 2010. – 144 с.

48. Яшин А.В., Казакова М.А. Особенности допроса подозреваемого обвиняемого при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Вестник ПензГУ. – 2021. – №2 (34). – С. 30-34.

49. Davis R.C. Physiological responses as a means of evaluating information // The manipulation of human behavior / A.D. Viderman & H. Zimmer (Eds.). N-Y.: Wiley, – 1961. – P. 142-168.

Материалы судебной практики:

50. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2008 год» // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2009. – № 7. – С. 88–89.

50. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 мая 1997 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. – 1997. – № 11. — С. 54–55.

52. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 506–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голенко Алексея Петровича на нарушение его конституционных прав положениями ст. 50 Уголовно–процессуального кодекса Российской

Федерации» // [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/71374054/> (дата обращения: 17.09.2021). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – Текст: электронный.

53. Апелляционное постановление № 22-824/2020 от 29 октября 2020 г. Рязанский областной суд (Рязанская область) // [Электронный ресурс]. – URL: [//sudact.ru/regular/doc/cQj4EpsyefmT/](http://sudact.ru/regular/doc/cQj4EpsyefmT/) (дата обращения: 02.10.2021). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – Текст: электронный.

54. Брюховецкий районный суд (Краснодарский край) – Приговор № 1–190/2019 1–6/2020 от 23 июля 2020 г. по делу № 1–190/2019 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aYU6hysqmlrh/> (дата обращения: 12.05.2021). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – Текст: электронный.

55. Апелляционное постановление № 22-1766/2019 от 7 ноября 2019 г. по делу № 1-267/2019 Смоленский областной суд (Смоленская область) // [Электронный ресурс]. – URL: [//sudact.ru/regular/doc/KLd6a9AiE9JT/](http://sudact.ru/regular/doc/KLd6a9AiE9JT/) (дата обращения: 26.11.2021). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – Текст: электронный.

56. Апелляционное постановление № 22К-6366/2019 от 25 сентября 2019 г. по делу № 22К-6366/2019 Краснодарский краевой суд (Краснодарский край) 2019 // [Электронный ресурс]. – URL: [//sudact.ru/regular/doc/O7jw5ze89DLJ/](http://sudact.ru/regular/doc/O7jw5ze89DLJ/) (дата обращения: 12.11.2021). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – Текст: электронный.

57. Приговор № 1-104/2018 от 20 июля 2018 г. по делу № 1-104/2018 Краснокамский районный суд (Республика Башкортостан) // [Электронный ресурс]. – URL: [//sudact.ru/regular/doc/NBSOhOuor6Yn/](http://sudact.ru/regular/doc/NBSOhOuor6Yn/) (дата обращения: 12.11.2021). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – Текст: электронный.

58. Постановление № 1-915/2020 от 3 сентября 2020 г. по делу № 1-915/2020 Вологодский городской суд (Вологодская область) // [Электронный ресурс]. – URL: [//sudact.ru/regular/doc/H0qmM1o3BZg0/](http://sudact.ru/regular/doc/H0qmM1o3BZg0/) (дата обращения:

12.11.2021). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – Текст: электронный.

59. Апелляционное постановление № 22-1871/2020 от 28 мая 2020 г. Ростовский областной суд (Ростовская область) // [Электронный ресурс]. – URL: [//sudact.ru/regular/doc/Kdq3Xjm0vPLQ/](https://sudact.ru/regular/doc/Kdq3Xjm0vPLQ/) (дата обращения: 12.11.2021). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – Текст: электронный.

60. Апелляционное постановление № 22-2784/2019 от 11 июля 2019 г. по делу № 22-2784/2019 Приморский краевой суд (Приморский край) // [Электронный ресурс]. – URL: [//sudact.ru/regular/doc/ssc72BМаaOWh/](https://sudact.ru/regular/doc/ssc72BМаaOWh/) (дата обращения: 12.11.2021). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – Текст: электронный.

61. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-сентябрь 2021 года. – 66 с. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://media.mvd.ru/files/application/2245929> (дата обращения: 12.11.2021). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – Текст: электронный.